

Исторический журнал: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Кондалова Н.А. Преодоление последствий неурожаев и помошь пострадавшим от голода в Пензенской губернии в 1860-1890-е гг. // Исторический журнал: научные исследования. 2024. № 2. DOI: 10.7256/2454-0609.2024.2.69666 EDN: FPXGKN URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69666

Преодоление последствий неурожаев и помошь пострадавшим от голода в Пензенской губернии в 1860-1890-е гг.

Кондалова Наталья Алексеевна

ORCID: 0009-0004-0026-5815

кандидат исторических наук

старший преподаватель; кафедра документоведения, истории государства и права; МИРЭА-
Российский технологический университет

119454, Россия, Москва, г. Москва, проспект Вернадского, 78



natalja-kondalova@rambler.ru

[Статья из рубрики "Исторические факты, события, феномены"](#)

DOI:

10.7256/2454-0609.2024.2.69666

EDN:

FPXGKN

Дата направления статьи в редакцию:

25-01-2024

Дата публикации:

10-02-2024

Аннотация: Несмотря на возросший в последние годы научный интерес к проблеме голода и обеспечению продовольственной безопасности в Российской империи, тема остается малоизученной на материалах Пензенской губернии. Предметом исследования являются основные направления деятельности властей и общественности в борьбе с голodom и его последствиями в Пензенской губернии в 1860-1890-х гг. Цель работы заключается в выявлении эффективности системы местных мероприятий, ориентированных на преодоление последствий неурожаев и помощи голодающим. Автор рассматривает такие аспекты темы, как причины голодных лет, краткая хронология и характер последствий голода. Особое внимание уделяется постоянно действующей

системе продовольственной безопасности, включающей хлебные запасные магазины, продовольственные капиталы на губернском уровне и общеимперский продовольственный капитал. Определены и раскрыты частные меры (общественные работы, благотворительные проекты). В качестве методологической основы использовались принципы историзма и объективности, приемы группировки и обобщения статистической информации, системного, функционального и сравнительного анализа. Согласно положениям социоестественной теории Э. С. Кульпина-Губайдуллина, генезис кризисов общества рассмотрен во взаимосвязи и взаимозависимости с кризисами природы. Пореформенный период является опытом развития дореформенных и создания оригинальных механизмов борьбы с неурожаями и их последствиями. Особым вкладом автора в исследование темы является то, что в научный оборот введены и проанализированы новые сведения о причинах неурожаев и голода, а также конкретных мерах властей и общества по обеспечению помощи пострадавшему населению. На основе анализа архивных и литературных источников систематизированы государственные и общественные формы помощи пострадавшим от голода, определен совместный вклад правительственные учреждений и земских органов самоуправления в преодоление последствий неурожаев. Основным выводом исследования является то, что в местную систему безопасности были заложены ограниченные возможности компенсации ущерба и она нуждалась в экстраординарной поддержке правительства. Можно утверждать, что реализация местных мероприятий совместно с общеимперскими оказалась в целом эффективной: массовых голодных смертей в Пензенской губернии ни в один из неурожайных годов не было зафиксировано.

Ключевые слова:

неурожай, голод в России, государственная продовольственная политика, земские учреждения, продовольственный капитал, хлебные запасные магазины, общественные работы, общественные столовые, Пензенская губерния, пореформенный период

Отечественная историография традиционно уделяет пристальное внимание аграрным социально-экономическим проблемам. Предметом исследования исторической науки все чаще становятся причины, масштабы, демографические последствия голода, роль общественных организаций и государства в устраниении последствий голодных лет в Российской империи, особенно бедствия 1891-1892 гг. [1, 2]. При этом фрагментарно и недостаточно глубоко изучены региональные особенности неурожаев и голода [2, с. 94]. Преимущественно те или иные вопросы, связанные с продовольственной безопасностью, затрагивались в контексте истории земских учреждений (Полосин С. Н. Социально-экономическая деятельность земских учреждений Пензенского края в 1865-1917 гг. (по материалам Пензенской губернии): дис. ... канд. ист. наук. Пенза. 1999; Синева Н. Ю. Организация и основные направления деятельности земских учреждений Пензенской губернии: 1865-1890 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2000; Исаев А. В. Государственная власть и местное самоуправление в Пензенской губернии во второй половине XIX века: дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2006.). Отметим небольшое количество работ, непосредственно посвященных истории голода на материалах Пензенской губернии [3, 4, 5, 6]. Характерно особое внимание исследователей к вкладу благотворительных организаций и органов местного самоуправления в преодолении последствий народного бедствия 1891-1892 гг. Таким образом, исследуемая проблема нуждается в полном и подробном анализе с точки зрения причин и последствий

голодных лет, направлений и результатов совместной деятельности правительства, земства и благотворителей, нацеленной на помочь пострадавшим.

В ежегодном совокупном ущербе от различных бедствий в Пензенской губернии наибольшая доля в неблагоприятные по погодным условиям пореформенные годы принадлежала неурожаям. Обратимся к их причинам.

Пензенская губерния относилась к так называемому земледельческому району с преобладанием плодородных почв. К началу исследуемого периода из 1,1 млн населения губернии только около 5% занимались хлебопашеством. Большая часть произведенного хлеба, более 2,5 млн. четвертей, потреблялась местными жителями. Зерно также шло на винокуренные заводы, развозилось по Нижегородской, Владимирской и Тамбовской губерниям, а также сплавлялось в крупный центр хлебной торговли Рыбинск [7, с. 44].

Рост населения, истощение почв приводили к недостатку земли. Осложняли земледельческие работы и природно-климатические условия. Губерния располагалась между 52 и 55 параллелями северной широты и 60 и 64 параллелями восточной долготы, была окружена с запада Тамбовской губернией, с юга – Саратовской, с востока – Симбирской, с севера – Нижегородской [8, с. 1]. По замечанию современников, хотя Пензенская губерния и относилась по географическому положению к умеренному климату, зимняя погода была достаточно продолжительной – «с исхода октября по апрель» [7, с. 30]. На территории губернии господствовал перенос воздуха с запада на восток, поэтому континентальность климата усиливалась в указанном направлении. Северные и восточные районы губернии отличались большей влажностью и более низкими температурами, поэтому здесь чаще случались морозы. Летом устанавливалась жаркая погода, нередко случалась засуха, причем наиболее засушливыми являлись юго-восточные территории.

Последствия неблагоприятных погодных явлений усугублялись нашествием насекомых-вредителей: гусеницы розового шелкопряда, свиноголовки, саранчи [9, л. 1]. Занятые земледелием жители губернии чаще всего оказывались перед ними беззащитными, так как не могли самостоятельно определить видовую принадлежность насекомых и выработать наиболее действенные меры борьбы с ними.

Другой частой причиной неурожаев становились градобития. Они обрушивались на Пензенскую губернию ежегодно и плохо прогнозировались. Наиболее тяжелые последствия от градобитий имели место в 1876, 1882 и 1884 гг. Особенно ухудшили сбор хлебов градобития, случившиеся в 1890 г.: град побил 22386 десятин хлеба на общую стоимость 505901 руб. [10, с. 3]. С учетом голода, случившегося в 1891 г., такие потери переживались очень трудно.

Значительный ущерб сельскому хозяйству наносили также наводнения. По территории Пензенской губернии протекали как крупные (Сура, Мокша), так и мелкие реки, сильный подъем в которых приводил к затоплению земли, занятой сельскохозяйственными культурами. Крупные наводнения в губернии, вызванные весенным снеготаянием, произошли в 1879 г. От них более всего пострадали Городищенский и Мокшанский уезды, где подобного рода разливов, по словам старожилов, не случалось более 30 лет [11, л. 406].

Во второй половине XIX в. «голодными» в Российской империи стали 1873, 1880, 1883,

1891, 1892, 1897 и 1898 гг. [\[12, с. 11\]](#). Наиболее тяжелая ситуация с продовольствием в Пензенской губернии сложилась в 1882-1883 гг. и 1891-1892 гг. Урожай в указанные периоды по сравнению с предыдущими годами оказался, действительно, очень низким. Так, урожай ржи, самой распространенной культуры, составил в 1881 г. 3848131 четвертей, в 1882 г. – 2751100 четвертей, в 1883 г. – 1992308 четвертей [\[13, л. 20; 14, с. 2; 15, с. 3\]](#). Примечательно, что данные, собираемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел об урожае хлебов, свидетельствовали о более высоких урожаях на помещичьих землях, чем на крестьянских полях. К крестьянам после реформы 1861 г. перешли земли худшего качества и меньшего плодородия: суглинок, песчаник, грунт с примесью камня. При таких условиях земледелия природные бедствия наносили удар, от которого крестьянство не могло долго оправиться. Особенно это проявилось в начале 1890-х гг., когда уже осенью 1891 г. тяжелое продовольственное положение сложилось по крайней мере у 600 тыс. крестьян, что составляло более 40% населения губернии [\[16, л. 1506\]](#). В 1890 г. вследствие малоснежной и теплой зимы весна оказалась ранней и всходы озимых повсеместно в Пензенской губернии оценивались как удовлетворительные. Вскоре после посевов яровых хлебов наступила засуха, и виды на урожай изменились к худшему. И уже в мае во всех уездах озимь вышла редкая, начала вскоре желтеть и пострадала, кроме всего прочего, на территории в 22368 десятин от летнего града [\[10, с. 3\]](#). Урожайность ржи в 1891 г. по сравнению с 1890 г. сократилась с сам-3,2 до сам-1,2. В таких условиях занятое в сельском хозяйстве население оказалось на грани голодающей смерти. Средняя цена на главные продукты поднялась вдвое: на рожь (за четверть) – с 5 руб. 49 коп. до 10 руб. 76 коп., на ржаную муку (за пуд) – с 61 коп. до 1 руб. 14 коп. [\[17, с. 7\]](#). Неурожай 1891-1892 гг. нанес удар и по животноводству: бескорница вследствие повышения цен на овес и сено и эпизоотии заставляли крестьян продавать скот по низким ценам. События 1891-1892 г. стали народным бедствием не только в Пензенской губернии, но и в Российской империи в целом [\[18, с. 8\]](#).

Конечно, голод явился естественным результатом не только природных аномалий, но и был вызван агрономическими причинами. Следует отметить крайне низкое качество обработки почвы. Расширение посевов пшеницы в качестве экспортной культуры за счет площадей для пастбищ приводило к уменьшению поголовья скота, отсутствию должного удобрения и истощению плодородных почв. Еще одна, обращающая на себя внимание причина: угроза голода возрастила в связи со спекулятивными сделками. В отчете пензенского губернатора за 1879 г. указывалось: «... вследствие большого требования хлеба заграницу цены на него дошли до небывалых в Пензенской губернии размеров: четверть ржи продавалась дороже 8 руб. Крестьянину, постоянно нуждающемуся в деньгах, конечно, трудно было воздержаться от искушения продать свой хлеб по дорогой цене, и многие продали последние свои запасы, рассчитывая пополнить их при упадке цен на хлеб. Но расчёты их не оправдались, хлеб до сего времени постепенно дорожает и крестьянам, дорого продавшим свой хлеб, приходится покупать для продовольствия еще дороже» [\[18, с. 9\]](#).

Итак, неурожаи были регулярным явлением в Пензенской губернии. Они вызывались разнообразными по своему происхождению причинами: климатическими и агрономическими. Иногда неурожаи приводили к общему упадку сельского хозяйства и голоду. Отсутствие знаний о закономерностях возникновения неурожаев делало их трудно предсказуемым явлением в жизни губернии, преодоление последствий которого становилось одной из важнейших задач различных социальных институтов.

В этой связи в практике правительенных и земских учреждений складывается два

направления деятельности: организация помощи голодающим и создание условий для скорейшего восстановления сельского хозяйства. Одним из важных мероприятий, нацеленных на предотвращение последствий неурожаев, необходимо назвать формирование местной системы продовольственной безопасности. Отметим две важные составляющие этой системы – хлебные запасные магазины и продовольственные капиталы.

Примечательно, что еще законом 1834 г. устанавливалось образование особых запасов для обеспечения населения продовольствием и семенами в критических ситуациях [\[19, с. 187\]](#). Поэтому Пензенское земство, взявшее под свой контроль хлебные запасы и продовольственные капиталы, могло воспользоваться более чем тридцатилетним опытом по организации такого вида помощи населению и совершенствовать деятельность в этом направлении. Первым шагом стала полномасштабная проверка, которая выявила много нарушений и отступлений от положенных предписаний: на ряд сельских обществ закон 1834 г. не распространил свое действие, повсеместно наблюдалось отсутствие должного контроля за получением и возвращением ссуд, запущенное состояние помещений, в которых зерно быстро портилось и становилось негодным для употребления. В качестве ответной реакции на проведенную ревизию губернское земское собрание приняло решение об общих для всех уездов правилах сбора хлеба в общественные хранилища, которое обязало сельские общества передать процесс сбора зерна, определение количества и сроков его сдачи в ведение уездных земских управ. Если крестьянин не имел возможности внести свою долю, началась действовать принцип круговой поруки (индивидуализация выдачи и уплаты ссуд произошла лишь в 1900 г.). Недоимки взыскивались уездными управами преимущественно перед всеми другими взносами, вносимыми крестьянством. В итоге целенаправленная работа земства по созданию продовольственных фондов привела за 25 лет к увеличению числа действующих в губернии хлебных магазинов с 1067 до 2105, к постройке в каждом селении минимум одного амбара, к выдаче беспроцентных ссуд размером 300 руб. на три года для их поддержания в надлежащем состоянии [\[20, с. 59\]](#).

Такое пристальное внимание к хлебозапасной организации имело свои конкретные положительные результаты: помогло спасти находившуюся на грани разрушения систему продовольственных запасов, дало возможность находящемуся в группе риска населению в случае неурожая получить хорошо сохраненное зерно. Однако постепенно все отчетливее проявлялось несовершенство системы, а старания земцев не приводили к желаемым результатам: недоимки по ссудам росли, сохранялась способность лишь частичного обеспечения нуждающихся.

Стоит обратить внимание на продовольственный капитал. Он устанавливался с каждой ревизской души законом 1834 г. и с 1842 г. составлял 48 коп. с крестьян и 1 руб. с мещан и цеховых [\[21, с. 103\]](#). Изначально формированием продовольственного капитала занимались губернские власти. Согласно реформе земского самоуправления 1864 г. полномочия по сбору денежных средств были переданы земствам. В 1865 г. в составлении продовольственного капитала в Пензенской губернии участвовало 502778 душ: 480333 крестьянина и 22445 мещан и цеховых. Продовольственный капитал составлял 725183 руб. 88 коп., почти в три раза превышая установленную для него норму. Часть суммы, а именно 469765 руб. 71 коп., поступила для образования общесемперского капитала, предназначенного для восполнения губернских капиталов в случае их недостатка и удовлетворения потребностей населения в продовольственных и семенных ссудах [\[20, с. 61; 22, с. 192\]](#). Общесемперский капитал становился последней

подушкой безопасности для провинциального общества. В сентябре 1891 г., накануне самого крупного голода, продовольственных капиталов в губернии было 416088 руб., из них налицо только 21178 руб. Долги составляли 2956755 руб., из которых 2561845 руб. являлись долгом в общеимперский продовольственный капитал [\[23, с. 13\]](#).

Определенные проблемы возникли с хлебными запасами. Уже в начале пореформенного периода выяснилось, что наличные резервы недостаточны по сравнению с нуждами населения, которое, однако, было сложно установить, так как крестьяне поголовно записывались в число пострадавших, скрывали свое истинное положение, рассчитывая на беспроцентную ссуду. В начале 1866 г. Министерством внутренних дел было сделано распоряжение о передаче губернской комиссией народного продовольствия и палатой государственных имуществ земским учреждениям всех дел, касающихся хлебных запасных магазинов. Налично хлебных запасов состояло 235906 четвертей, в ссудах и недоимках числилось 471749 четвертей [\[20, с. 61\]](#). Хлебозапасные магазины пополнялись зерном, исходя из нормы хранения 1,5 четверти хлеба на ревизскую душу [\[24, с. 88\]](#). Следовательно, с учетом численности ревизских душ хлебных запасов в общественных магазинах находилось только на треть от положенного количества. На сентябрь 1891 г. в продовольственных магазинах налицо состояло 13279 четвертей озимого и 23284 четвертей ярового хлеба, в долгах по ссудам и невнесенным окладам числилось 457768 и 242704 четвертей [\[23, с. 12\]](#). Таким образом, наличные хлебные запасы губернии не могли покрыть запросы в условиях полномасштабного голода. В этом случае приходилось изыскивать дополнительные средства для решения вопроса с нехваткой продовольствия.

Состояние местной системы продовольственной безопасности свидетельствует о том, что земство было вынуждено неоднократно обращаться к правительству за помощью, которая выражалась в выдаче ссуд, тяжело и долго возвращаемых. Так, 1869 г. стал бедственным для крестьянского населения Пензенской губернии. Губернское земское собрание обратилось к правительству с ходатайством о ссуде из общего по империи продовольственного капитала: первоначально 197828 руб., а затем еще 200 тыс. руб., которые и были высланы в распоряжение губернской управы и направлены на выдачу продовольственных ссуд [\[20, с. 77\]](#). Вторично земству пришлось обратиться за ссудой из общего по империи продовольственного капитала в конце 1880 г. Высочайше утвержденным положением Комитета министров было ассигновано 150 тыс. руб. [\[20, с. 78\]](#). В неурожайные 1883 г. и 1891 г. было выдано в качестве ссуд 650 тыс. руб. и 340 тыс. руб. соответственно, причем первая из них погашалась губернией в течение семи лет. В 1883 г. потребовалась ссуда сначала в размере 350 тыс. руб., исключительно для обсеменения полей, а затем в 300 тыс. руб. для продовольствия населения, но из этой последней было израсходовано только 166 тыс. [\[20, с. 80\]](#). При разрешении этой ссуды правительством было сделано распоряжение, чтобы ссуды населению выдавались не деньгами, а хлебом или, в случае если приобретение посевного зерна будет осуществляться крестьянами с разрешения земства, посредством удовлетворения продавцов хлеба причитающимися суммами по действительной заготовке требующегося на семена зерна. Эта мера была нацелена на пресечение злоупотреблений крестьян в реализации денежных ссуд не по назначению.

Вследствие полного и повсеместного неурожая местными властями предпринимались также и экстренные меры. Во время голода 1891-1892 гг. был приобретен хлеб из остзейских и южных губерний, который перевозился по железнодорожным путям. Однако из-за скопления хлеба на некоторых станциях приходилось переориентироваться на

другие рынки [17, с. 12]. В целом закупка хлеба представителями земств различных губерний запоздала, оказалась плохо организованной и потребовала больших затрат [25, с. 124-125].

В 1891-1892 гг. в Российской империи организуются общественные работы для крестьян с целью дополнительного заработка. Согласно последним исследованиям, общественные работы в большинстве регионов не вызвали народного энтузиазма, поскольку воспринимались как возвращение барщинных традиций [26, с. 11]. В Пензенской губернии эта мера, напротив, оказалась востребованной [27, с. 109]. В результате реализации императорского указа велась разработка леса в удельных владениях Мокшанского и Саранского уездов, а также добыча и доставка в Пензу камня для заложения улиц благоустройства соборной площади, за которые сельское население получило 86052 руб. 4 коп. [17, с. 17].

Примечательно, что земством неоднократно поднимался вопрос об агростраховании. Во второй половине XIX в. подобного рода дискуссии велись во многих губерниях и касались в первую очередь страхования полей от градобитий [28, с. 103]. В Пензенской губернии вопрос о подобного рода страховании впервые поднимается в 1873 г. Нижнеломовское уездное земское собрание вынесло на рассмотрение губернского собрания вопрос об обязательном земском страховании хлебных посевов от градобитий. Губернским собранием было поручено обсудить это предложение во всех уездных земских собраний, после чего в течение года проводился сбор мнений. Страхование признавалось полезной мерой, но слишком обременительной для большей части населения, занятой в сельском хозяйстве. Принимая во внимание, с одной стороны, немалый ущерб, а с другой, высокий размер страховых премий, предлагалось ввести добровольное страхование, осуществление которого на практике было отложено, как и в большинстве губерний Российской империи.

В новейшей историографии отмечается, что организация помощи голодающим была повсеместно связана с ростом общественного самосознания [26, с. 9]. Весомый вклад в оказание помощи нуждающимся крестьянам в Пензенской губернии вносили благотворительные организации, которые преследовали цель недопущения массовых голодных смертей. Благотворительные комитеты были открыты во всех уездах и подчинялись Губернскому благотворительному комитету [6, с. 17]. В ходе дискуссий о наиболее эффективной форме помощи благотворительные кружки в различных уездах остановили свой выбор на организации общественных столовых. 1 декабря 1891 г. Мокшанским дамским благотворительным кружком была открыта первая бесплатная столовая для нуждающихся, где по специальным билетам выдавались 1,5 фунта ржаного хлеба и порция постных щей или горохового супа [29, л. 11]. Однако голодающих оказалось намного больше, чем была способна обслужить столовая: ежедневно ее посещало дополнительно 50 нищих, получавших остатки горячей пищи. Определенный вклад в это благое дело внесли городской голова и уездный исправник, занявшиеся устройством помещения столовой, организацией приготовления пищи, снабжением водой и дровами. Всего в 1891-1892 гг. в губернии было открыто не менее 93 столовых [6, с. 17].

Благотворительность принимает всесословный характер. Следует отдать должное представителям интеллигенции и купечества. В декабре 1891 г. в с. Кучки Пензенского уезда купчиха М. А. Кузнецова и частный пристав А. Г. Покровский открыли столовую на

средства, собранные ими среди своих знакомых. В январе следующего года в с. Беликове Мокшанского уезда А. И. Зачинская средства, полученные от концерта, устроенного в Москве в пользу голодающих, (865 руб.) и лекций профессора Московского университета В. О. Ключевского (500 руб.), использовала на открытие столовой для 60 человек [29, л. 68].

Имела место и крестьянская взаимопомощь. Зажиточные крестьяне ссужали нуждавшимся соседям продукты беспроцентно, а иногда и брали на себя содержание сельских благотворительных столовых на некоторое время. Так, в январе 1892 г. один из крестьян с. Кочелаево Наровчатского уезда пожелал на собственные средства содержать местную столовую в течение полумесяца. Эта благотворительная помощь была ориентирована на малые группы голодающих и организована на небольшие средства. Крестьяне могли рассчитывать на 1,5 фунта хлеба, постный суп с картофелем или жидким горохом, часто не ежедневно, если число жителей населенного пункта превышало допустимое количество обслуживаемых в столовой, но и «этой милости не могли ожидать», так как бедняки питались «чистою лебедой без примеси муки» [29, л. 90б].

Не могла оказаться вдали от трагических событий голодных лет церковь, выделявшая некоторые суммы на учреждение столовых. Так, в с. Блиновке Нижнеломовского уезда церковно-приходское попечительство пожертвовало 50 руб., а из церковных сумм было выделено 15 руб. Миссионер Святейшего Синода протоиерей Крючков получил 500 руб. и 180 пудов сухарей для раздачи бедным жителям с. Пойм Чембарского уезда [29, л. 98].

Открытие столовых сопровождалось непременно финансовыми трудностями, решение которых требовало содействия Пензенского губернского благотворительного комитета. Однако тот располагал лишь минимальными суммами, поэтому волостные и сельские попечительства, а также частные лица могли рассчитывать лишь на небольшую поддержку в виде хлеба. Но и эта мера коснулась не всех лиц: голодающими не признавались работоспособные крестьяне мужского пола, а также взявшие ссуду из продовольственного капитала, хотя фактически они часто занимали значительную нишу среди нуждавшихся в поддержке государства и благотворительности.

Посильный вклад в благотворительное дело вносила сословная корпорация пензенского дворянства. Во время голода 1869-1870 гг. Пензенскому дворянскому депутатскому собранию удалось организовать материальную поддержку в размере 2870 руб. 73 коп. [30, л. 254]. Летом 1891 г. была осуществлена помощь мелкопоместным дворянам Краснослободского уезда, находившегося наряду с Городищенским уездом в зоне наиболее рискованного земледелия. Дворянское депутатское собрание предоставило в распоряжение Краснослободского предводителя свободные в то время от сметных назначений денежные средства из дворянских сумм в количестве 1188 руб., а также 212 руб. из капитала, собранного в 1869 г., «на предмет покупки семенной ржи для безвозвратной раздачи наиболее недостаточным дворянам» [4, с. 35].

Таким образом, для населения Пензенской губернии тяжелым испытанием становились неурожаи, вызываемые разнообразными причинами, в частности погодными аномалиями, истощением почв, распашкой пастбищных угодий. В неурожайные годы, случавшиеся достаточно часто, в губернии предпринимались различные меры для недопущения голода: использовалась государственная система продовольственной безопасности, оказывалась благотворительная помощь. В исследуемый период изменениям подверглись как содержание, так и организационная форма мероприятий, направленных

на преодоление последствий неурожаев. С появлением земств роль органов местного самоуправления. Вводились и успешнее, чем во многих регионах, показали себя общественные работы, предоставлявшие дополнительный заработок. Впервые широко обсуждался вопрос агрострахования. В то же время, недостаточное количество хлебных запасов в общественных сельских магазинах давало возможность обеспечивать потребности населения в продовольствии и обсеменении полей только при нечастых недородах хлеба или при случайно постигших бедствиях. В повсеместно неурожайные годы приходилось обращаться за пособиями из общего по империи продовольственного капитала. При всех трудностях и проблемах поддержки нуждающегося населения совместная деятельность властей и общественности в указанном направлении имела один важный итог: отсутствие массовых смертей среди голодающих.

Библиография

1. Просеков А. Ю. Ретроспективы голода: уроки прошлого и вызовы будущего // Техника и технология пищевых производств. 2017. Т. 47, № 4. С. 5-20. DOI: 10.21603/2074-9414-2017-4-5-20
2. Демина Ю. В. Современная отечественная историография голода 1891-1892 гг. // Genesis: исторические исследования. 2018. № 4. С. 85-94. DOI: 10.25136/2409-868X-2018.4.25810
3. Тетерина Е. А., Ульянов А. Е. К вопросу о продовольственном положении в Среднем Поволжье в конце XIX – начале XX вв. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2010. № 4 (16). С. 26-33. https://izvuz_gn.pnzgu.ru/files/izvuz_gn.pnzgu.ru/4410.pdf (дата обращения: 24.01.2024).
4. Первушкин В. И. Деятельность Пензенского дворянского депутатского собрания по оказанию помощи мелкопоместным дворянам в неурожайные 1891-1892 гг. // Пензенское краеведение. 2015. № 4 (16). С. 31-36. <https://kraeved-pnz.ru/wp-content/uploads/2016/03/Пензенское-краеведение-4-16-2015.pdf> (дата обращения: 24.01.2024).
5. Первушкин В. И. Благотворительная помощь В. О. Ключевского голодающим крестьянам Пензенской губернии в 1892 г. // Материалы VI Международной научной конференции, посвященной 175-летию со дня рождения выдающегося историка В. О. Ключевского, г. Пенза, 29-30 сентября 2016 г. Пенза: Изд-во ПГУ, 2016. С. 155-157.
6. Первушкин В. И. Общественные столовые – одна из форм благотворительной помощи крестьянам Пензенской губернии в неурожайные 1891-1892 гг. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ. 2016. № 09. С. 16-19. <http://www.nauteh-journal.ru/files/8dc556a8-a97d-4b5f-8c4c-64076224a54e> (дата обращения: 24.01.2024).
7. Военно-статистическое обозрение Российской империи: издаваемое по высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального штаба. СПб.: Типография Департамента Генерального штаба, 1849. Т. 13. Ч. 4.
8. Обзор Пензенской губернии за 1879 год. [Б.м.: б.и.], 1880.
9. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 5. Оп. 1. Д. 5822.
10. Обзор Пензенской губернии за 1890 год. [Б.м.: б.и.], 1891.
11. ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 5503.
12. Акульшин П. В. Голод 1891-1892 гг. в России как актуальная проблема

- отечественной интеллектуальной истории // Актуальные проблемы интеллектуальной истории и гуманитарного знания в ХХI веке: материалы Всероссийской науч.-практ. конф. 8 ноября 2016 года. Рязань: ПРОО ССАМ «Созвездие», 2016.
https://elibrary.ru/download/elibrary_27461112_40150277.pdf (дата обращения 25.01.2024).
13. ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 5778.
 14. Обзор Пензенской губернии за 1882 год. [Б.м.: б.и.], 1883.
 15. Обзор Пензенской губернии за 1883 год. [Б.м.: б.и.], 1884.
 16. ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 6388.
 17. Обзор Пензенской губернии за 1892 год. [Б.м.: б.и.], 1893.
 18. Книга М. Д. Деятельность правительственные и земских учреждений России в борьбе с голодом 1891-1892 гг. // Теория и практика инновационных технологий в АПК: материалы национальной научно-практической конференции. Секция «Гуманитарные и социально-политические науки» 10-27 марта 2020 г. Ч. II. Воронеж: ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ, 2020. С. 7-11.
https://elibrary.ru/download/elibrary_44320640_57255990.pdf (дата обращения 25.01.2024).
 19. Суворин Р. В. Деятельность органов государственной власти по оказанию помощи голодающим Тамбовской губернии в 1800-1820-е гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 4 (144). С. 184-191.
<http://journals.tsutmb.ru/a8/upload/auto/cd/5d/temp.cd5d5a1fe881fd7065a6a4e744e6bb18.pdf> (дата обращения 25.01.2024).
 20. Евграфов Н. Н. Двадцатипятилетняя деятельность земских учреждений Пензенской губернии. 1865-1889 гг. Пенза: Типолитография В. Н. Умнова, 1894.
 21. Чудов С. И. Продовольственные капиталы Архангельской губернии в 1871-1917 гг. // Историко-экономические исследования. 2020. Т. 21. № 1. С. 99-116.
https://elibrary.ru/download/elibrary_42609612_76027505.pdf (дата обращения 25.01.2024).
 22. Белокуров Е. В. Сельская хлебозапасная система в Российской империи (1891-1914 гг.) // Труды Института российской истории. Вып. 12. М.: ИРИ РАН, 2014. С. 190-209.
<https://iriran.ru/sites/default/files/2022-06/TrudyIRIRAN12.pdf> (дата обращения 25.01.2024).
 23. Хлебные запасы в общественных магазинах и местные продовольственные капиталы к 1-му сентября 1891 года в Европейской России / под ред. А. Дубровского. СПб.: Издание Центрального статистического комитета МВД, 1892.
 24. Чудов С. И. Система продовольственной безопасности Российской империи на Европейском Севере в XVIII – начале XX в. Сыктывкар: ГОУ ВО КРАГСиУ, 2020.
 25. Нарыкова Н. М. Законодательство о продовольственной помощи населению в Российской империи XIX века // Северо-Запад в аграрной истории России. 2013. № 20. С. 114-127.
 26. Акульшин П. В. Голод 1891-1892 гг. в Рязанской губернии // История, философия, педагогика, психология, право: сборник научных статей с международным участием к 100-летию Российской революции 1917 г. Рязань: «Созвездие», 2017. С. 7-12.
https://www.elibrary.ru/download/elibrary_29398974_90074899.pdf (дата обращения 25.01.2024).
 27. Рогожина А. С. Организация общественных работ в Российской империи во время голода 1891-1892 гг. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2015. № 19 (216). С.103-109.

https://bsuedu.ru/upload/iblock/ad5/N%2019_216_вып.36.pdf (дата обращения 25.01.2024).

28. Богачев А. И. Эволюция сельскохозяйственного страхования в России: от взаимного страхования к двухуровневой системе // Вестник НГИЭИ. 2021. № 6 (121). С. 101-116. DOI: 10.24412/2227-9407-2021-6-101-116
29. ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 6497.
30. ГАПО. Ф. 196. Д. 1443.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Сегодня в российском обществе наметился серьезный интерес к изучению истории, что обусловлено, в первую очередь, возросшим патриотизмом и переосмыслением прошлого. Одной из важных составляющих исторического процесса является аграрная история, которая показывает успехи и неудачи в обеспечении продовольственной безопасности. Известно, что для России, как, впрочем, и для многих других стран, долгое время голод был одним из элементов повседневности. К сожалению, тема голода в истории России во многом политизирована, а в целом ряде случаев используется в риторике недружественных государств. В этой связи вызывает важность подлинно научное изучение различных аспектов аграрной истории России.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой являются социально-экономические факторы голода в Пензенской губернии в 1860-1890-е гг. Автор ставит своими задачами проанализировать причины неурожаев в регионе, рассмотреть применяемые властями меры в неурожайные годы, а также определить результаты этих мер.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать преодоление последствий неурожаев и помочь пострадавшим от голода в Пензенской губернии в 1860-1890-е гг. Научная новизна определяется также привлечением архивных материалов.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя 30 различных источников и исследований. Источниковая база статьи представлена прежде всего опубликованными статистическими данными и документами из фондов Государственного архива Пензенской области. Из используемых исследований укажем на труды Ю.В. Деминой, П.В. Акульшина, С.И. Чудова и других авторов, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения истории борьбы с голодом в Российской империи. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по её теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как историей продовольственной безопасности, в целом, так и вопросами

борьбы с голодом на региональном уровне, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что "неурожай были регулярным явлением в Пензенской губернии", при этом "они вызывались разнообразными по своему происхождению причинами: климатическими и агрономическими". Автор обращает внимание на то, что "в практике правительственные и земских учреждений складывается два направления деятельности: организация помощи голодающим и создание условий для скорейшего восстановления сельского хозяйства". В работе показано, что в Пензенской губернии в неурожайные годы успешно "показали себя общественные работы, предоставлявшие дополнительный заработок".

Главным выводом статьи является то, что

"при всех трудностях и проблемах поддержки нуждающегося населения совместная деятельность властей и общественности в указанном направлении имела один важный итог: отсутствие массовых смертей среди голодающих".

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории России, так и в различных спецкурсах.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале "Исторический журнал: научные исследования".